

ПРЕМЬЕРЫ

Первая любовь Казарновской

Ирина СТАСОВА

Музыкальный фестиваль русского классического балета и оперы, проходивший на сцене театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, завершился гала-концертом «Любовь Казарновская приглашает своих друзей». Как выяснилось, друзей у известной певицы немало. Зал едва вместил их. И это несмотря на стоимость билета 35 долларов. Но не пугайтесь, все было как полагается. За доллары концерт смотрели и слушали иностранцы, за «бесплатно» — соотечественники певицы.

Друзья, которых хозяйка вечера пригласила на сцену, ведущие солисты музыкального театра Станиславского и Немировича-Данченко: Лидия Черных, Анатолий Мищевский, Виталий Тарашенко, Анатолий Лошак. Они же — бывшие коллеги по театру, в котором 11 лет назад Казарновская начинала свой блистательный марафон по лучшим оперным сценам мира. Тогда студентка пятого курса Московской консерватории, ученица Ирины Архиповой, удивила и покорила взыскательную публику своей Татьяной. «Евгений Онегин», с которого начался этот театр, его история, спектакль, поставленный великим Станиславским, стал первым спектаклем Любы Казарновской, ее «первой любовью в театре».

И вот на сцене снова декорации «Онегина». Казарновская поет «сцену письма». «Первая любовь», помноженная на талант и опыт певицы, позволяет ей сегодня исполнить эту труднейшую сцену как драматургически законченный спектакль. После исполнения монолога певица, она же ведущая концерта, призналась, что испытала шок, такой же, как когда-то на премьере («как будто снова девочкой я стала»).

«Когда в театр пришла молоденькая певица с любопытными, доверчивыми глазами — Люба Казарновская, мы сразу поняли: это наш человек», — сказал Анатолий Мищевский. В зале, конечно, раздался смех. И не только в связи с тем, что певица работает и живет за рубежом. Казарновская никогда не была «нашей» певицей. Не потому, что «наши» — плохие. Просто она была не такой, как все. Не было в ней актерской беспомощности, отличающей многих выпускников кон-

серваторцев, не было зажатости и осанки «примадонны у рояля», свойственной многим молодым и талантливым певицам, а была природная внутренняя свобода и раскованность. Казалось, она всегда была свободна от вокала, она — пела. Может быть, с вокальной точки зрения, не всегда безукоризненно, но именно пела, а не звукоизвлекала.

За три года (1986 — 1989) Казарновская спела ведущие оперные партии: Леонору в «Трубадуре», Донну Анну в «Дон Жуане», Недду в «Паяцах», Маргариту в «Фаусте», Марину в «Борисе Годунове», Татьяну и Иоланту. В 1989 г. Герберт фон Караян пригласил певицу на Зальцбургский летний фестиваль, где она спела в «Реквиеме» Верди под дирижерским руководством Рикардо Мутти. А дальше — Венская государственная опера, Ковент-Гарден, Метрополь-опера, Чикагская, Гамбургская оперы, Сан-Франциско и многие другие оперные театры мира.

Конечно, не каждой певице в мужья достается профессиональный импресарио. Но ведь вовсе не он «виновен» в сенсационном успехе ее Дездемоны в Ковент-Гарденском театре. Манон Леско и Леоноры, в блистательном исполнении первой русской певицей графини Альмавивы на Зальцбургском фестивале 1991 года, в удачном дебюте в Испании и Гамбурге в роли Елизаветы («Дон Карлос» Верди).

Зато в том, что Любовь Казарновская вновь оказалась на своей первой театральной сцене, есть и заслуга мужа. Он один из директоров австрийской фирмы, с которой московский музыкальный театр заключил контракт.

Для своего заключительного концерта певица выбрала достойных партнеров и соответствующий репертуар. Первое отделение — Чайковский, второе — зарубежная классика. Потом начались «сюрпризы». Если не принимать во внимание туалеты примадонны, каждый из которых был своеобразным сюрпризом вечера, то исполнение Бернштейна и Гершвина — скорее риск. Не всякая классическая певица способна на него, так как это совершенно другая манера пения и владеть ею надо столь же профессионально. А вот «дуэт крошек» Россини покорила зал. После того как хозяйка вечера и солистка театра Лидия Черных спели и сыграли, все поняли: именно так и уживаются в театре сопрано.

В заключение все пели «Застольную» из Травиаты — и участники концерта, и зрители. Так театр, первая любовь Казарновской, встретил свою Любовь.